

Илья Ицков

Акварелевый Храм

Илья Львович Ицков Акварелевый Храм (поэтическая тетрадь)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50735348

Акварелевый Храм (поэтическая тетрадь) / Илья Львович Ицков:

Международный Центр Рерихов; Москва; 2016

ISBN 978-5-86988-282-0

Аннотация

Илья Ицков – филолог, режиссер, путешественник... Это уже вторая его книга – собрание стихотворений разных лет, каждое из которых – путешествие, воспоминание, впечатление. Некоторые стихотворения объединены в циклы: «Армянские эскизы», «Эхо войны», «Франция. Избранное», «Ваймарские этюды» и другие.

Содержание

От автора	8
P.S	14
P. S	14
«Акварелевый Храм...»	16
«Совсем ненадолго уеду...»	17
«Однажды Овстуг так нечаянно...»	18
«Еще дымилось на рассвете...»	19
«Сыграй для птиц...»	20
«Молебен в опустевшем храме...»	21
«Растаял снег: обманчива зима...»	22
«Не умирая вопреки...»	23
«Птицы ходят по проводам...»	24
«Плес. Волга. Тишина...»	25
«Повторяется осень...»	27
«Это совсем другое...»	28
«Я тебя вычислил по следам...»	30
«Профиль на песке смываю...»	31
«Могу подсказать тебе осень...»	32
«Солнечно бывает недолго...»	33
«История немного без тебя...»	34
«Давай поделим Питер...»	35
«В том колодце...»	36
«В Иоанно-Богословском монастыре...»	37

«Тихая гавань. Утро. Море...»	39
«Любить тебя за то, что ты живешь...»	40
Армянские эскизы	41
«Я почему-то не приезжал к тебе, мой город...»	42
«Столько пещере лет...»	43
«Потрясение гор...»	44
«Чередую руки – муки...»	45
«Арно – как флорентийская река...»	46
Джазовый клуб	47
Причуды Севана	48
«Возвращаемся, Севан, возвращаемся...»	49
«Я Библию читал, смотрел на горы...»	50
«Закладка. Замечанья на полях...»	51
Эхо войны	52
Кадры хроники. 41ый – зима	53
Дедушка Яков	54
«Возникла война инвалидом...»	56
«Васильковые пряди...»	58
Альпийский цикл	59
«Не выпускайте облака...»	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Илья Ицков

Акварелевый Храм

(поэтическая тетрадь)

В оформлении книги использованы картина заслуженного художника России Евгения Баранова, акварели Виктории Эйдиновой, картины Анны Новиковой, графика Анастасии Тархановой.

© Ицков И.Л., 2016

* * *

Валюше, моей жене

От автора

На столе давно лежала книга «Продолжение следует», но затем, как из облака, возник «Акварелевый Храм». Это сегодняшняя моя маленькая исповедь, мои встречи, моя жизнь настоящая, где угадываются истории, поездки, влюбленности, где эхо Свенского Свято-Успенского монастыря¹, куда ко мне приезжали Лев Дуров, Маргарита Терехова, где в один из дней замечательной осени 95-го года мы провели с ней вечер памяти Тарковского. А вот и Овстуг² с удивительной поэзией места и времени, где родился Тютчев, где я проводил поэтические фестивали. Спустя годы, в холодную снежную зиму я ощутил здесь тишину, покой и вдохновение.

Память о крымских поездках, восхитительный советский рай. И вот она – гора Ай-Петри, и вот он Артек и Ласточкино гнездо. Прикосновение чуда...

А дальше – замечательная Таруса³. Цветаевские чтения, приезд к храму, который поднимался из небытия. Здесь мы играли свой спектакль «Марина Цветаева – год 19-й». А неподалеку Поленовский музей. Беховская белая церковь – невеста на холме. Здесь похоронены Поленовы. Здесь их та-

¹ Свенский Свято-Успенский монастырь – мужской православный монастырь в селе Супонеево Брянской области.

² Овстуг – село в Брянской области, родина поэта Ф.И. Тютчева.

³ Таруса – город на Оке в Калужской области.

инство и память.

Левитановский Плес⁴, питерские видения, где каждый приезд – событие: Мойка 12, Исаакий, Фонтанка, а дальше – Петергоф, Кронштадт.

Поворот заснеженной Невы,
Где-то остается Фаберже.
Утро непрочитанной главы,
Где еще отправлено в уже.

* * *

Исакий из окна
На близости руки,
Дотронуться легко,
Увидеться не просто.
Под куполом Брюллов,
Законченность строки,
И Монферран грядет
Так искренне, так звездно.

А после питерских откровений Иоанно-Богословский монастырь рядом с Рязанью. Он ведет свое летоисчисление с XIII века. Замечательная купель, трапезная, древние стены,

⁴ Плѣс – город на Волге, на севере Ивановской области.

а рядом село Константиново, есенинские места, где открывается панорама на Оку. Удивительная русская природа.

Москва, 1984 год. Молодежный театр из Цинциннати играл в детском музыкальном театре Н.И. Сац пьесу У. Гибсона⁵ «Тряпичная кукла». Приезжал драматург. Полное единение с залом. Рядом Георгий Тараторкин. Атмосфера тепла. Мороз, снег, актеры всем составом вышли на улицу. Праздник не кончался. Ничего подобного никогда в жизни не видел.

Театр Мацкявичюса – театр пластической драмы. Чудо премьер и встреч после спектаклей. Спектакли «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «И дольше века длится день» по Чингизу Айтматову и многие другие.

Армения и Ереван поразили историей, болью, откровением. Библейские горы возле Севана – озера-чуда, а наверху маленький храм IV века, где голос Святого Григора Нарекаци⁶ слышится как молитва.

И конечно, города, города, города... Удивительный Рим – твой вечный город, только твой, он дан тебе в эти несколько дней, чтобы поверить в чудо Боргезе, Испанской площади, Ватикана, Замка Ангелов и Собора Святого Петра с Берни-

⁵ Уильям Гибсон (1914–2008) – американский драматург.

⁶ Святой Григор Нарекаци (951–1003) – армянский поэт, философ, богослов, представитель раннеармянского возрождения. Католической церковью считается одним из тридцати шести «Учителей церкви».

ни и Микеланджело⁷. Здесь твои Римские каникулы, где где-то теряются Одри Хепберн и Грегори Пек⁸, сыгравшие чудо любви.

Париж: Монмартр, Лувр, д'Орсе⁹. Парки и встречи, кофе и глаза парижан. И «Гранд-опера». Где переключка веков, где удивительный Марк Шагал¹⁰ – библейский и ироничный до простоты витебских улочек. И монастырское кладбище, где он устремляется к небу.

Бретань... Устрицы, замки, океан.

А вот и Флоренция. Арно – река, она видна из музея Уффици¹¹. Рядом пантеон Медичи¹². Лоренцо Великолепный

⁷ Вилла Боргезе – римский ландшафтный парк; Площадь Испании – площадь в центре Рима; Замок Святого Ангела – римский архитектурный памятник, также известный как Мавзолей Адриана, иногда называемый Печальный Замок; Собор Святого Петра – католический собор, центральное и наиболее крупное сооружение Ватикана, над его созданием трудились несколько поколений великих мастеров: Браманте, Рафаэль, Микеланджело, Бернини.

⁸ Одри Хепберн (1929–1993), Грегори Пек (1916–2003) – американские актеры, сыгравшие главные роли в к/ф «Римские каникулы» (1953).

⁹ Монмартр – холм на севере Парижа; Лувр – один из крупнейших художественных музеев мира, расположен в центре Парижа; Музей д'Орсе – музей изобразительных и прикладных искусств, третий по популярности музей в Париже.

¹⁰ «Гранд-опера» – парижский оперный театр. В нем потолок расписывал выдающийся художник М. Шагал.

¹¹ Галерея Уффици – дворец во Флоренции, построенный в 1560–1581 годах и в настоящее время являющийся одним из самых крупных и значимых музеев европейского изобразительного искусства.

¹² Капелла Медичи – мемориальная часовня рода Медичи при флорентийской церкви Сан-Лоренцо.

(Медичи)¹³, давший жизнь многим художникам эпохи Возрождения.

Иерусалим. Крыши. Видения. Полеты во сне и наяву.

Ваймар – один из моих любимых городов, где жили и творили Гёте («Фауст»), Шиллер («Коварство и любовь»), Лукас Кранах, Ференц Лист¹⁴.

Барселона – Гауди¹⁵ – выдающийся архитектор. Знак и признак «Святого семейства». Знак и признак Барселоны.

Монтсеррат – гора рядом с Барселоной. Монтсеррат – гора – молитва – храм. На горе скульптуры всех великих каталонцев. Скульптура Пабло Казальса¹⁶ – виолончелиста с мировым именем. Ты слышишь эту музыку, когда идешь по горе.

А вот мы уже в Мадриде, в музее Прадо¹⁷, где шедевры

¹³ Лоренцо ди Пьеро де Медичи «Великолепный» (1449–1492, Флоренция) – флорентийский государственный деятель, глава Флорентийской республики в эпоху Возрождения, покровитель наук и искусств, поэт.

¹⁴ Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832) – немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель и естествоиспытатель; Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер (1759–1805) – немецкий поэт, философ, теоретик искусства и драматург, профессор истории и военный врач; Лукас Кранах Старший (1472–1553) – немецкий живописец и график эпохи Ренессанса; Ференц (Франц) Лист (1811–1886) – венгерский композитор, пианист-виртуоз, педагог, дирижер, публицист, один из крупнейших представителей музыкального романтизма.

¹⁵ Антони Пласид Гильем Гауди-и-Корнет (1852–1926) – испанский (каталонский) архитектор, большинство проектов которого возведено в Барселоне.

¹⁶ Пабло Казальс-и-Дефильо (1876–1973) – каталонский виолончелист, дирижер, композитор, музыкально-общественный деятель.

¹⁷ Национальный музей Прадо – один из крупнейших и значимых музеев ев-

правят бал, а затем и Толедо – старая столица Испании, где улочки могут окликнуть тебя.

Жизнь – путешествие, долгое и короткое...

Моим дорогим родным: жене, детям, внукам, замечательным друзьям, дорогим моим близким людям.

С благодарностью и любовью

Илья Ицков

P.S

P. S

Целая жизнь прожита.
Внук на диване калачиком.
Где там лихая черта,
Где – там судьба обозначена.

Утро, дороги, снега,
Листья со льдом перемешаны.
Снятся мои берега,
Снится любимая женщина.

Только под утро светло,
В зиму весна пробивается,
Жизнь под капель продолжается
Вьюгам печальным назло.

И осторожно, не в такт,
Вёсны ступают за зимами.
В наших с тобою руках
Скромное наше факсимиле.

День – благодать суеты,

Ночь – суеты покаяние.

В утро несбыточно раннее

Вновь возвращаешься ты.

«Акварелевый Храм...»

Е.Д.

* * *

Акварелевый Храм,
Уходящее облако лет.
По знакомым дворам
Неразгаданной жизни секрет.

Купола, словно сон,
Отражаются в тихой реке.
И теряется звон
В позабытом моем далеке.

Акварелевый Храм,
То исчезнет, а то за спиной
По знакомым дворам
Чья-то юность следила за мной.

«Совсем ненадолго уеду...»

* * *

Совсем ненадолго уеду,
Над Свенской загадкой кружась.
И словно по следу, по следу,
Какая-то вечная связь.

«Однажды Овстуг так нечаянно...»

* * *

Однажды Овстуг так нечаянно,
От суеты до облаков,
И рвется ниточка отчаянно
Твоих веков, моих веков.

«Еще дымилось на рассвете...»

Свете

* * *

Еще дымилось на рассвете
Ночное море.
А я, как истину, Ай-Петри
Держал в ладонях.

Еще туман не заносил
Грозы поветрий,
Из рук тебя освободил,
Моя Ай-Петри.

Ты не гора, а человек,
Спешишь на помощь.
А в утро продолжает бег
Ночная повесть.

«Сыграй для птиц...»

* * *

Сыграй для птиц —
Сегодня расставанье,
Сыграй печаль —
Вчерашнее былье.
Они летят над
Тихою окраиной
И трогают внимание
 твое.
Засуетятся, закричат,
Засветятся,
Страшнее тучи станут
 и беды.
Прощай, Россия,
Довелось бы
 встретиться
И отхлебнуть прощения
 воды.

«Молебен в опустевшем храме...»

* * *

Молебен в опустевшем храме,
Горит свеча в пробитой раме,
Светится осень. Божий спор.
Ни алтаря, ни пуще звона,
Слышна молитва отдаленно.

«Растаял снег: обманчива зима...»

* * *

Растаял снег: обманчива зима.
Короткий день: стекаются причуды
Из тех ручьев, в которых жизнь сама:
Сплошное чудо.

Растаял снег,
Лишь тени облаков
Краюхой хлеба.
А вдалеке, как будто
 тень веков.
Светилось небо.

«Не умирая вопреки...»

* * *

Не умирая вопреки,
Не восклицая, разуверясь,
Идет течение реки,
Не на течение надеясь.
Соппротивление и боль,
Закованное вечным грузом,
Плывет неслышно над Окой,
Как покаяние, Таруса.

«Птицы ходят по проводам...»

И. Волгину

* * *

Птицы ходят по проводам,
Оступившись, летят над землею.
Вопреки расстояньям-годам
Вы спешите неслышно за мною.

Проводов бесконечная нить,
И идти по ним тяжкое бремя,
Но звенит, и звенит, и звенит
Наше самое лучшее время.

Где-то в этой кричащей игре,
Равновесие жизни нарушив,
Мы, как птицы, летим на заре,
Возвращая покой в наши души.

«Плес. Волга. Тишина...»

* * *

Плес. Волга. Тишина.
Все прибрано. Негромко.
И резвость после сна,
И громкий крик ребенка.

Плес. Почта. Вдалеке
Волна рябит тревожно,
И лес на поводке
Ступает осторожно.

Плес. Дивная пора,
Как левитанит осень,
И листьев мишура
Негромко произносит.

О, чудо перемен!
О, чудо повторенья!
И возле старых стен
История рожденья.

И чередой дождей,

И сеновал амбарный,
Где осень-казначей
Все в долг дает исправно.

Плес. Волга. Тишина.
Предчувствие покоя.
Разбитая струна
Фальшивит над рекою.

«Повторяется осень...»

* * *

Повторяется осень —

Чванливое долгое

утро.

Замирают машины всего

на мгновенье

как будто.

Замирают дожди,

остановки, приметы.

Замирает негромкое

долгое лето.

«Это совсем другое...»

* * *

Это совсем другое:
Утренней птицы крик,
Облако голубое
Прямо из рук твоих.

Это совсем другое,
Вряд ли возможно понять —
Рядом с ревущим морем
Штиля небесная гладь.

И экспонат музейный,
Будто бы напоказ,
Вновь открывает время
Вот уж в который раз.

Это совсем другое:
Вольное божество
Водит своей рукою
И усмиряет его.

Утро начнется утром,

Ключ повернет в двери.
Жизнь отсчитает минуты,
Может быть, и твои.

Быль или просто небыль
В скатерти белых церквей.
И прочитает небо
Летопись наших дней.

И повторится голос,
И побегут ручьи.
Это совсем другое —
Тихие руки твои.

«Я тебя вычислил по следам...»

* * *

Я тебя вычислил по следам,
Идущим по краю замерзших дорог,
Я тебя вычислил по губам,
По началу самых непрошенных строк.

Я тебя вычислил по росе,
Что остывает только к утру,
Я тебя вычислил по грозе,
По состоянию, по нутру.
И захотел нанемного сберечь,
Только на самую малость дня.
И на пороге нечаянных встреч
Выпить с тобой на прощанье до дна.

«Профиль на песке смываю...»

* * *

Профиль на песке смываю,
Пусть пока будет так,
Это уже начало мая,
А холодно-то как!
Вот на песке ладони,
Шершавые не от песка.
Время вроде бы тронет
И не тронет пока.
Рядом город и пристань,
Придуманные тобой и мной.
Собственно, пока это мысли
И парусник над водой.
И ветер, ветер, ветер
Наотмашь по парусам.
И ты пришла на рассвете —
Не верю своим глазам.

«Могу подсказать тебе осень...»

* * *

Могу подсказать тебе осень
И запретить зиму.
Посыпались росы-розы
С колючками, невыносимо...

Могу тебе крикнуть «не надо»,
Но разве имею право?
Мгновение дышит на ладан
Тем вечером в винной оправе,
И ты маленькой точкой
Пригрезись снова и снова.
Звони мне, пожалуйста, срочно,
Обмолвись хотя бы словом!
Я подскажу тебе остров
И бурю смогу запретить,
На брудершафт звезды
И жить, жить, жить.

«Солнечно бывает недолго...»

* * *

Солнечно бывает недолго,
Для начала всего три дня.
Потом летящие по небу голуби
И бег вздыбленного коня.
Как быстро прощается с тобой время
И выныривает под мостом.
Это как в неоконченной поэме —
Финал на потом.

А завтра солнечно будет,
Так повелось в судьбе.
Прибудут другие люди,
Напомнят мне о тебе.

И так захочется чуда
И солнечных облаков,
И телеграммы: «Я буду
До рождения стихов».

«История немного без тебя...»

* * *

История немного без тебя.
Тягучий поезд бег свой продолжает,
Колеса монотонно повторяют
Забытую мелодию дождя.

В окошке свет.
И все совсем не так:
И разговор, и шепот на задворках,
И ты вдали, и голос твой негромкий,
И след твоей тревоги на губах.

Пребудет утро, нас застав на миг,
Развеет миф вчера на миф сегодня.
Повелевая правилом господним,
Придумает надежду на двоих.

«Давай разделим Питер...»

* * *

Давай разделим Питер – город-стих:
Казанский, Мойку
И большой Исакий,
Твой тихий ямб,
Мой грешный амфибрахий
И голоса знакомых и родных.

А день к исходу.
Полная луна.
И кони на Фонтанке замирают.
Истории вполне себе хватает:
Лишиться сна иль не лишиться сна.
Проснувшись, не будить, увы, других.
Давай разделим Питер на двоих?

«В том колодце...»

* * *

В том колодце,
Где мало воды,
Отражение выпью до дна.
Мир замерзнет до самой весны,
До однажды забытого сна.

И проснуться как будто хочу,
Обжигаясь водой ледяной,
И в тот самый колодец лечу,
И твое отраженье – со мной.

«В Иоанно-Богословском монастыре...»

* * *

В Иоанно-Богословском монастыре меня встретил старик в рясе.

Посмотрел и дал в руки молитву Святому и Животворящему Кресту.

Выбрал меня из группы людей и разговаривал долго.

Все разошлись. Мы двинулись к мощам, долго молились: «О, Кресте Всечестный! Осенением твоим меня вразуми».

В Иоанно-Богословском, что недалеко от Рязани, мне казалось, что я чему-то научился, чему-то важному, главному, не мирскому.

Далече эти дни, близко слова молитвы «О дивный чудодейственной силой четвероконечный и трисоставный Крест Христов».

Старик не мог благословить, он просто молился в этом монастыре.

«Тихая гавань. Утро. Море...»

* * *

Тихая гавань. Утро. Море.
Волна у твоих ног.
Отматываем пленку на повторе,
Твой собеседник продрог.

Ты сбросила платье,
Стала красивей,
Теплей от недолгого сна.
Еще назад все с тобой прокрутили,
Еще на задворках зима,
Еще акварелью не пахнет вовсе
И просто, просто слова.
Еще не приехал утренний поезд,
Еще не кружит голова.

Еще каникулы Римские где-то,
И висится Спас на крови,
На полустанке – шальное лето,
Лето нашей любви.

**«Любить тебя за то,
что ты живешь...»**

*** * ***

Любить тебя за то, что ты живешь.
С тобою думать, вдалеке тревожась.
Бояться, что июльский теплый дождь
Про нас забыть однажды просто сможет.

Армянские эскизы

«Я почему-то не приезжал к тебе, мой город...»

*** * ***

Я почему-то не приезжал к тебе, мой город...

Я не видел твоих гор, покрытых библейской пеленой, не входил в глубокие воды Севана, не поднимался к храму IV века, где свечи и годы плавают одновременно... Я не останавливался перед каскадом высоты, и не стремился идти вверх, где город кажется еще красивее. Где он летит, обрывая молитву Нарекаци, ловя звуки удивительной армянской музыки. Музыка слов, горя, радости и человеческой боли.

Я приехал к тебе на свидание, Ереван.

«Столько пещере лет...»

* * *

Столько пещере лет,
Только в пещере хлеб.
Облако на просвет,
Дождь и колючий снег.
Вечен времени бег, где тишина на всех.

«Потрясение гор...»

* * *

Потрясение гор,
Отражение гор,
Освещение гор...
И не стал я ни лучше,
Ни хуже с тех пор.

Каждый раз я взбираюсь по этой тревожной тропе.
Каждый раз возвращаюсь к исподней судьбе,
Где так властны повторы, движению дней вопреки,
Где отчаянно горы рождают стихи,
Где на каждой вершине, увы, продолжается спор.
Потрясение гор, отражение гор, продолжение гор...

«Чередую руки – муки...»

* * *

Чередую руки – муки,
Чередую и терплю.
Оглушительные звуки,
И люблю, люблю, люблю.

Чередую страны – раны,
Звезды – города ловлю,
Быль, негромкие обманы,
И люблю, люблю, люблю.

Чередую ночь и утро,
Сны и явь не отделию.
Покаянные минуты,
И люблю, люблю, люблю.

«Арно – как флорентийская река...»

Арно Бабаджаняну

* * *

Арно – как флорентийская река,
Вот-вот он поведет нас по течению.
И музыка, и грусть, и облака
Не в такт опережают настроенье.
Движенья нот на миг остановив,
Арно еще колдует у рояля,
И столько новых лиц в огромном зале
Бормочут незатейливый мотив.
Течения негромкая судьба,
Ее лишь только музыка подхватит.

Джазовый клуб

Маэстро, загляни на огонек.
Разбрось пасьянс. Встряхни немые ноты.
Коньячный дым и судеб повороты,
И музыки нечаянный восторг.

Маэстро! Оглянись над суетой.
Так долги ожидания минуты!
Вот занавес откроется, как будто
Закрывшись перед барышней-судьбой.

И хлопотны мгновенья, и слова
От исповеди искренней, усталой,
Из ночи в утро проскользну едва,
Чтоб снова Ваша музыка звучала.

Причуды Севана

Видимо, лодка к Тамаре плыла,
Видимо, плыл в ней мужчина влюбленный,
Ночь покрывало неслышно сняла
С этой дороги – судьбы потаенной.
В облако катится ложе любви,
Громче грозы восклицанья и вздохи,
Я подставляю ладони свои
И допиваю последние крохи.

«Возвращаемся, Севан, возвращаемся...»

* * *

Возвращаемся, Севан, возвращаемся.
В тихом храме над свечою покаемся.
Звезды рады твоему возвращению,
У людей и звезд то взлет, то падение.
Возвращаемся, Севан, в годы ранние
К нашим улочкам, домам и окраинам,
К нашим песням под зурну, к плачам горестным,
В нашу долгую весну старой повести,
Где в надежде по слогам начинаемся.
Возвращаемся, Севан. Возвращаемся.

«Я Библию читал, смотрел на горы...»

* * *

Я Библию читал, смотрел на горы,
И виделись события, повторы,
И горечь возле радости, и вздор,
И годы, что, судьбе наперекор,
Вчерашней суетой, увы, казались.
Мы с Ереваном
Медленно прощались,
И продолжался жизни вечный спор.

«Закладка. Замечанья на полях...»

* * *

Закладка. Замечанья на полях.
Матфей и Марк задумались, однако,
Лишь город затаится в облаках,
И заворчит под натиском бумага...

ЭХО ВОЙНЫ

Кадры хроники. 41ый – зима

Я вижу этот бой,
Летящее ура.
И визг сирен в ночи,
И зарево погоста.
Я вижу тех ребят,
Негромкое «пора»,
Поднять пехотный полк
И превратиться в звезды.

Одна из них, звезда, до песни долетит,
Другая глубоко в земле замерзшей канет.
И порастет травой,
И птицей улетит,
И в чьих-нибудь руках заветным счастьем станет.

Я вижу этот бой,
Замедленный подъем,
И подвигом страны
Становится присяга.
А мы о той войне
Загадочно поем,
А им еще идти
До мая, до Рейхстага.

Дедушка Яков

Вечер свое наважденье припрятал,
Было светло и тепло до утра.
Мы не увидимся, дедушка Яков,
И не пришла нашей встречи пора.

Ксендз к алтарю, подбоченятся хаты,
Грянет весна, и наступит война.
Мы не увидимся, дедушка Яков,
Это не наша с тобою весна.

Из родословной останется строчка.
Мама. Снаряды, летящие в ночь.
Судьбы, зарницы и гнев многоточий,
Не пожалеть и, увы, не помочь.

И продолженье из боли и страхов,
Ожесточение хлеба и сна.
Мы не увидимся, «Дедушка Яков»,
И не откликнется наша весна.

Вновь соберутся случайные люди,
Лихо гармошка раскроет меха.
Вспомнят кого-то, кого-то осудят,
И покаянье за горстью греха.

Бабушка, так свою боль не оплакав,
Вот и останется в мире одна.
До возвращения, дедушка Яков,
В тихой молитве забытого сна.

«Возникла война инвалидом...»

В. Шамиурину

* * *

Возникла война инвалидом
у наших ворот,
Костылями и бредом
кричащего сна.
И атаки, атаки.
Израненный взвод:
«А у нас была тишина».

Возникала весна
Похоронками...
Белый конверт,
И осколками горе...
И ночь от проклятий черна,
Только слышно в избе,
Как заплачет
Израненный дед:
«А у нас была тишина».

Трепетала любовь
за околицей,

В песне потерь.

Земляков обжигали

И грели, как боль,
ордена.

Только в память

Однажды откроется дверь:

«А у нас была тишина».

«Васильковые пряди...»

* * *

Васильковые пряди
В голове у полей.
По тропинке – к прохладе
По России моей.
По березовым тайнам,
По ключам озорным,
От незримых проталин
По оврагам сплошным.
Где пора сенокосов
И бессонных ночей...
Наболевшие грозы
Вместо серых дождей...
И к рукам материнским,
Где прожилина – век.
Все неблизкое – близко
С горизонтами рек.
С вечной дымкою синей
Замирает земля,
И рассыпет Россия
Все приметы ея!

Альпийский цикл

«Не выпускайте облака...»

* * *

Не выпускайте облака
Из рук своих.
Им суждено встречать века,
Теряться в них.
И поднимаясь высоко,
Вмиг исчезать...
Как на ладонях нелегко
Порой держать.
Вот колокол на башне бьет,
Пришел черед,
И облако к рукам твоим
Не пристаёт.
А вверх дорога далека.
И ветер стих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.